

63.3(2)6-8
К21
СА-382651

Уральский Архив

С.В. Картагузов

ИСХОД

ВОСПОМИНАНИЯ «ПОБЕДИТЕЛЯ ЧАПАЕВА» Т.И. СЛАДКОВА

С.В. Картагузов

И С Х О Д

Воспоминания «победителя Чапаева» Т.И. Сладкова

Москва
Терирем
2020

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ca-38265-1

«Проснитесь вы, русские, если в вас осталась хоть капля любви к родине. А вы, истинные патриоты, не унывайте, верьте в светлое будущее, держась крепко рука об руку. С нами правда, вера и любовь. Русскими мы были и русскими умрем».

*(полковник Уральского казачьего войска
Т.И. Сладков. Басра, 11 июля 1920 г.)*

Предисловие

Период русской эмиграции во время и после Гражданской войны в настоящее время широко освещается в современной литературе. Основным источником этих произведений являются дневники и воспоминания очевидцев тех тяжелых дней, переживаемых нашей страной. Ситуация разбила население страны на два противоборствующих лагеря и часть людей из-за опасения за свою жизнь вынуждена была покинуть Родину навсегда.

Боль утраты привычного образа жизни и отсутствие рядом близких людей, с кем можно было разделить эту горечь, заставляла человека выплескивать свои эмоции на бумагу, ведя день за днем дневники, излагая потаенные мысли, разговаривая с самим собой и одновременно оставаясь наедине со своими чувствами. Потом дневники могли превратиться в воспоминания, а в лучшем случае найти свое отражение в публикациях. Именно дневник, как первоисточник событийного ряда и отражатель запечатленных недолговечных человеческих эмоций, становится зачастую свидетелем и носителем малоизученных, а зачастую неизвестных страниц истории.

С целью «собирания, хранения, систематизации и научной обработки материалов по истории России и входящих в неё народов» постановлением Комитета Земгора от 17 и 19 февраля 1923 года в Праге усилиями белой эмиграции, как «Архив русской революции» в составе библиотеки при Культурно-просветительном отделе Пражского отделения Земгора был создан и получил свое название в 1924 году «Русский заграничный исторический архив в Праге».

В Совет архива входили известные деятели русской эмиграции В.Л. Бурцев, П.Д. Долгоруков, Н.А. Еленев, А.Ф. Изюмов, В.А. Мякотин, Е.Д. Прокопович-Кускова, С.Г. Пушкарёв, П.Н. Савицкий и др. Архив состоял из отдела документов, отдела печатных изданий и газетно-журнального отдела. Документы приобретались у белоэмигрантов организованной при Архиве Учёной комиссией. Тяжела и непроста была судьба архива прежде, чем он

Сладков Тимофей Ипполитович

(боевой и творческий путь)

В советское время усилиями литераторов, кинематографистов, а частью и самих эмигрантов, сложился устойчивый стереотип восприятия белоэмигрантской публики. Она представлялась как опустившаяся, прожигающая жизнь в ресторанах под ностальгические песни об ушедшей жизни и люто ненавидящая советскую власть, которая лишила их богатства и привилегированного положения.

Дошедшие до нас мемуары, переписка и документы русской эмиграции открывают несколько иную картину. Листая страницы дневников и воспоминаний, в том числе представляемых читателю в данном издании, принадлежавших перу полковника Уральского казачьего войска Тимофея Ипполитовича Сладкова, постепенно открывается сложный мир человека, жившего в смутное время начала прошлого столетия, становятся понятны выпавшие на долю изгнанников из родной земли потрясения и личные трагедии, физическая и моральная тяжесть исхода.

В 1922 году один из большевистских деятелей Д.А. Фурманов писал: «Может быть, нигде не была более ожесточенной гражданская война, чем здесь, в уральских степях. По страдному пути от Уральска до Каспия не один раз наступали и отступали наши красные полки. Уральское казачество билось отчаянно за мнимую свободу, оно с величайшей жестокостью душило протесты трудовой массы, с неукротимой ненавистью встречало красных пришельцев. Сожженные станицы, разоренные хутора, высокие курганы над братскими могилами, сиротливые надгробные кресты — вот чем разукрашены просторные уральские степи. Не одна тысяча красных воинов покоится здесь на пшеничных и кукурузных полях, не одна тысяча уральских казаков на веки вечные оставила станицы»⁴. Он не понаслышке оценивал сложившуюся в то время на землях Уральского казачьего войска ситуацию, так как был непосредственным участником этих событий. Лишь случайно Д.А. Фурманов избежал участи штаба 25-й стрелковой дивизии, который в сентябре 1919 года под Лбищенском был уничтожен вместе с командиром В.И. Чапаевым в результате проведенной уральскими казаками молниеносной операции. И тот же случай не свел убывшего накануне трагедии комиссара дивизии Д.А. Фурманова с командиром казачьего отряда полковником Т.И. Сладковым, руководившим этой операцией. Благодаря воспоминаниям и литературным произведениям уцелевшего комиссара было прославлен-

⁴ Фурманов Д.А. Лбищенская драма. // Рабочий край. 1922. 23 февраля.

ВОСПОМИНАНИЯ Т.И. СЛАДКОВА

Введение

1. Жизнь в Форте Александровском.
 2. Погрузка на «Опыт» и «Милютин». Наступление красного флота на Форт Александровск.
 3. Поход с Атаманом до промысла «Киндерли» и отделение от него для самостоятельного движения.
 4. Морская группа. Подготовка лодок и выход в море.
 5. На лодках по Каспийскому морю до берегов Персии.
 6. Высадка на Персидский берег. Наш арест и отправление под конвоем через Тегеран до гор. Казвин.
 7. Город Казвин. Освобождение из-под ареста. Под покровительством англичан.
 8. На автомобиле через гор. Хамадан в гор. Керманшах.
 9. Поездка до гор. Керманшаха. Военный английский лагерь Кирын. Гор. Кирату и Багдад.
 10. От гор. Багдада до гор. Басры. На пароходе по реке Тигр. Общее впечатление от поездки по Южной Персии и Месопотамии.
 11. Высадка в гор. Басра. Отправление в русский лагерь и первое знакомство с ним.
 12. Пробуждение ото сна и начало работ в лагере.
 13. Приезд Атамана Толстова. Оставление мною Танумского русского лагеря под гор. Басрой. Дальнейшая судьба русского лагеря.
 14. Приезд в гор. Бомбей. Новые встречи.
- Заключение.

Воспоминания мои составлены из дневника по ежедневной записи, которая велась мною со дня прихода Уральской Отдельной армии⁴⁹ в Форт Александровск⁵⁰.

⁴⁹ Уральская Отдельная армия создана решением Уральского Войскового правительства в апреле 1918 в ходе восстания уральских казаков против насильственного установления в Уральской области Советской власти. Действовала на фронте от северного побережья Каспийского моря до Илецкого городка (в наст. время г. Соль-Илецк Оренбургской обл.). С декабря 1918 находилась в оперативном подчинении Ставки адмирала Колчака; с июля 1919 — Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. И. Деникина. В апреле 1918 насчитывала 1 200—1 400 чел., в основном кавалеристов, в октябре 1918 — 9 700 саб., 5 400 шт., 169 пул., 51 орудие. Весной 1919 после неудач на фронте армия была реорганизована и в сентябре 1919 красные оценивали ее силы в 19—20 конных и 6 пеших полков, 7 конных и 5 пеших отрядов, общей численностью 7 745 саб., 3 480 шт. при 172 пул. и 51 легком и 6 тяж. орудиях. Структурно армия состояла из трех корпусов: 1-й Уральский (1-я, 2-я Уральские кон. дивизии), действовал на Шиповском направлении; 2-й Илецкий (3-я и 5-я Уральские и 4-я Илецкая кон. дивизии) — на Бузулукском направлении; Урало-Астраханский (отдельные отряды) — на Астраханском направлении. Сламихинское (Новоузенское) направление прикрывала 6-я Уральская кон. дивизия, подчинявшаяся непосредственно Штабу армии.

⁵⁰ Форт Александровский — название Форта-Шевченко в 1859 — 1939 гг., ныне Актау — город на юго-западе Казахстана, областной центр Мангистауской области.

ДНЕВНИК Т.И. СЛАДКОВА

/каза/ки плохо верили в слова красноармейского комиссара, но решили сдаваться только лишь потому, что надоело скитаться по степям, т. к. выход из форта нашего отряда опять-таки был в степи, к киргизам, где масса случайностей, а главное враждебно настроенный элемент кочующих киргиз. Между прочим, делегация привезла Атаману письмо от его отца; последний сообщал сыну, что красные гарантируют Атаману жизнь, только лишь повезут его в Москву на суд. Поговорив с делегацией — мирно разошлись и решили спускаться на юг, вдоль побережья до Киндерли. Отряд совершенно был не обеспечен верблюдами для перевозки и баранами для еды. Решено было после перехода сделать остановку и выслать часть отряда на реквизицию. Между прочим, слух о нашем движении по береговой дороге был дан и киргизы спешно укладывали вглубь степи.

Март 24. Сделав переход верст в 10—12, стали. Отсюда были высланы на реквизицию и разъезд к бухарскому генералу, который еще в ст. Николаевской предлагал услуги в приеме офицеров на службу в Бухару в качестве инструкторов.

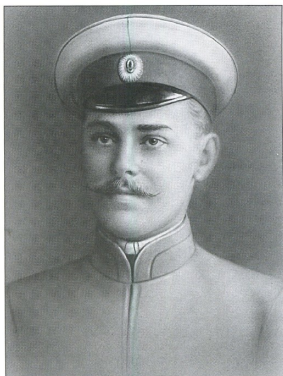
25. Возвратился разъезд от бухарского генерала и сообщил, что сделанное ранее предложение остается в силе, но что генерал не может сейчас ПОМОЧЬ отряду в смысле доставки верблюдов и баранов, т. к. не имеет средств под руками, в тоже время просит насильственную реквизицию у киргиз не производить, т. к. этот способ окончательно восстановит киргиз против отряда. Генерал сообщал, что по киргизским слухам «Милютин» и «Опыт» успели ночью скрыться и вероятно пробрались к берегам Баку. Реквизиция за баранами и верблюдами привезла мало утешительного. Приходилось брать силой и обострять отношения. Положение отряда становилось неважное. Привели 120 баранов и 15—20 верблюдов. Последних надо было до 200 штук. В силу этого обстоятельства отряд обречен был в дальнейшем на очень медленное движение, т. к. добрая $\frac{3}{4}$ людей шла пешком.

26—29. Медленно двигаемся вперед. Настроение отряда усугубляется невозможными распоряжениями и непосильными нарядами. Как факт: ночью в охране 150 ч., спят — 48 человек.

Апрель 30—2. Отойдя 80 верст, у некоторых стало определенное решение выделиться из отряда под тем или иным предлогом. Первая выделившаяся группа была в 6 человек на промысел Александров-Бай с целью захватить лодку и морем попытаться переехать на западный берег Каспийского моря или к берегам Персии. К этой группе был придан разъезд в 8 казаков. Группа, получив продукты на 10 дней, в ночь вышла по указанному направлению.

Сладков Т.И.
(Рисунок Л. Масынова)

Сладков Т.И. нач. 1900 гг.
(Фото предоставлено
Жаном Сладковым (Париж),
публикуется впервые)

Елисаветградское кавалерийское юнкерское училище. Нач. XX века

Плакетка на гибель В.И. Чапаева с изображением плана операции по уничтожению штаба 25-й дивизии. (Запечатлено имя Т.И. Сладкова). Государственный Эрмитаж. 1938 г. (Из коллекции автора)

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская. 20; тел. для справок: (3532) 60-61-30**